

Л 2010
21610к

22

Г.Н. ИРЕНОВ

**ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЗНАНИЙ И АКТИВИЗАЦИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ**

Учебное пособие

ПАВЛОДАР 2007

Л 2010/21610к

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Г.Н. Иренов

**ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
И АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ**

Учебное пособие

(Второе переизданное)

Павлодар 2007

378.147.88:32

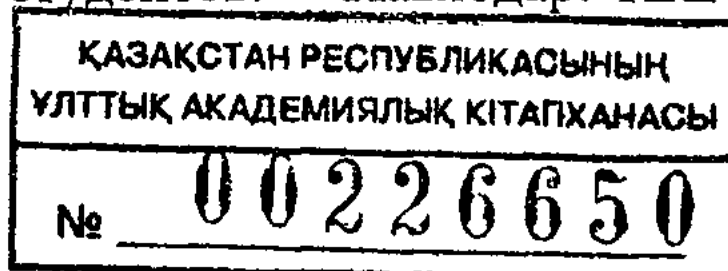
ББК 66.097
УДК 32.01 (0758)
И – 79₁

Рекомендовано к изданию Секцией гуманитарных и естественно-научных специальностей РУМС МОН РК при КазНУ им. аль-Фараби.

Под редакцией докт. экон. наук, профессора Арын Е.М.
Рецензенты: докт. филос. наук, профессор Марданов К.М.
докт. полит. наук, профессор Джунусова Ж.Х.
докт. ист. наук, профессор Артыкбаев Ж.О.

И-79 Иренов Г.Н. Потенциал политических знаний и активизация самостоятельной работы студентов. – Павлодар: НИР ПГУ, 2007. – 160 с.

ISBN 9965-539-72-3

Учебное пособие рассматривает некоторые методологические основы формирования политических идей и проблемы организации самостоятельной работы студентов. В данной работе даны рекомендации педагога-политолога, профессора ПГУ, прошедшего жизненный путь от воспитателя интерната до руководителя школы, педучилища и высшего учебного заведения.

Цель книги – оказать действенную помощь в приобретении и углублении политических знаний, активизации творческой деятельности и интенсификации процесса обучения.

Пособие рекомендуется преподавателям и учителям, аспирантам и магистрантам, соискателям, студентам вузов, учащимся колледжей и школ – всем, кто интересуется историей становления и развития политической науки на Западе и постсоветском пространстве, в частности Республике Казахстан в условиях суверенного развития, а также методикой преподавания основ политологии в учебных заведениях.

ISBN 9965-539-72-3

ББК 66.097

И 0801000000

00(05)-05

© Иренов Г.Н., 2007

©Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, 2007

Содержание

От автора	4
1 Методологические основы политических знаний	7
1.1 Методологические подходы к анализу политических идей	7
1.2 Новые политические направления в исследованиях казахстанских политологов	20
1.3 Потенциал вузов в политическом воспитании студентов.....	41
2 Самостоятельная работа – важнейшее условие творческой деятельности молодежи.....	48
2.1 Формирование навыков самостоятельной работы	48
2.2 Лекция – организующее и активизирующее начало творческой деятельности студентов	52
2.3 Методика проведения практических занятий	55
2.4 Индивидуальное собеседование – эффективный метод общения	62
2.5 Особенности работы с литературой, чтения и конспектирования	64
3 Рабочая программа по дисциплине «методология политической науки»	69
3.1 Цели и задачи дисциплины, ее место в учебном процессе	69
3.2 Тематический план и содержание лекций, практических занятий и самостоятельной работы студентов	70
3.3 Перечень учебников, энциклопедии и словарей по политологии казахстанских и российских авторов	89
4 Методы овладения навыками политических знаний	92
4.1 Методические рекомендации к выполнению курсовых и контрольных работ	92
4.2 Тестирование – распространенная форма обучения.....	95
4.3 Глоссарий	122
Заключение	148
Литература	153

Посвящается
45-летию ПГУ
им. С. Торайгырова

От автора

В мире возрастает интерес к политической науке, что является вполне закономерным процессом. Политически формируется молодежь в основном в возрасте от 17 до 25 лет. Этот период включает такие важные для развития личности события, как приобретение образования, начало профессиональной деятельности, военная служба и т.д., которые оказывают решающее влияние на политические взгляды.

Практика показывает, что на современном этапе сохраняется высокий уровень неопределенности в оценке политических процессов и обстановки в целом. Следовательно, в любом деле, во всех сферах производственной, общественно-политической деятельности необходим прежде всего профессионализм. Это вдвойне необходимо для политиков и политологов, так как одной из причин негативных процессов в политической системе является недостаточный уровень профессиональной подготовки, знаний по основам теоретической и прикладной политологии, зачастую пренебрежительное отношение к анализу и обобщению проблемных ситуаций, неумение властных структур эффективно управлять и оптимально реализовать собственные решения.

Ныне стало очевидной необходимостью овладения элементами политических знаний и определенным уровнем политической культуры, понятийным аппаратом для любого специалиста, в частности в структурах политической власти, государственных и негосударственных организациях и учреждениях. Эти знания главным образом нужны для обеспечения интеллектуальной поддержки их деятельности, подготовки и принятия политических решений, выполнения прогностических и мониторинговых функций профессионалов.

Для молодежи политические знания дают возможность:

во-первых, расширить круг знаний, осознать актуальность изучения и овладения навыками политического образования;

во-вторых, творчески раскрыться, развивать инициативу и самостоятельность;

в-третьих, получить целостное представление о данной науке, определенную сумму новых знаний и информации, приобрести навыки общения;

в-четвертых, повысить мотивацию молодежи к осознанному участию в политике, что способствует укреплению эстетических чувств, нравственности, убежденности, правильно уяснить специфическую особенность политических событий и процессов;

в-пятых, выработать на основе анализа и обобщения потока информации, изученного и исследованного материала собственный взгляд на проблему и пути ее решения, усваивать не готовую истину, а находить ее в результате размышлений и рассуждений, поиска собственного пути, выхода из создавшейся ситуации и кризисных явлений в обществе.

Получение целостного представления о различных науках и изучаемых общеобразовательных и специальных дисциплинах, определенной суммы новых знаний и информации является чрезвычайно сложным процессом для студентов.

Еще сложнее приобретение знаний путем углубленной проработки материала, закрепление надолго в памяти, усвоение прочитанного и применение новых знаний на практике.

К тому же не вызывает никакого сомнения то, что мы живем в очень противоречивом мире, когда буквально не за десятилетия, а за несколько дней могут произойти неожиданные перемены в обществе, связанные прежде всего с социально-экономическими и политическими преобразованиями.

Все это со всей остротой ставит проблему овладения студентами навыками активного творческого мышления и самостоятельной работы. К сожалению, многие, даже информированные и подготовленные студенты недостаточно приучены к серьезной мыслительной деятельности, фундаментальному анализу происходящих процессов и явлений в обществе.

Точнее говоря, определенная часть студентов, да и молодежи в целом, при обсуждении многих проблем современности не могут подняться до способности диалектического понимания сегодняшней действительности, определиться в своих отношениях к историческим событиям, проводимой политике государства, политических партий и общественных движений, выработать собственную позицию и высказать точку зрения, выйти за пределы своего примитивного мировоззрения.

В процессе учебных занятий приходится наблюдать: отношение отдельных студентов к прошлой истории нашей страны складывается как исключительно негативное, если не говорить о том, что они эту историю вообще не знают и знать не хотят, что является результатом совершенно некритического восприятия и необъективной оценки, в известной степени неподготовленности к самостоятельной работе, мышлению и рассуждению.

Известно, что значительная роль в учебном процессе в системе образования отводится самостоятельной работе студентов, которая должна стать их постоянной творческой деятельностью и главным средством осмысления всего изученного. Именно на основе приобретенных новых знаний, умений и навыков у них вырабатывается собственная оценка и соответствующие выводы.

В динамичном, порою противоречивом мире, охватывающем все стороны человеческого бытия, необходимо готовить профессионалов нового типа, обладающих и мировоззрением, и специальными знаниями, духовно-нравственным идеалом и занимающих осмысленную гражданскую позицию.

Именно поэтому формирование у молодого поколения методологии политических знаний, логики понимания философии происходящих процессов и явлений, диалога и консенсуса, обеспечение единства и согласия в условиях глобализации неоднотипных по своей сущности и характеру социально-экономических, политических и культурно-образовательных систем должно стать одним из важнейших функций современного образования.

1 Методологические основы политических знаний

1.1 Методологические подходы к анализу политических идей

Общество, как показывает практика, не может развиваться без политических идей, явлений и процессов, определенного политического устройства системы, что требует философского осмысления методологического содержания.

Методология – совокупность познавательных средств, методов и приемов, система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности в какой-либо науке.

Не вдаваясь в подробности возникновения и формирования политических учений в прошлом, отмечу, что история политической мысли начинается отсчет с II и I тысячелетий до нашей эры. У их истоков на разных этапах стояли выдающиеся философы, корифеи разных идейных направлений и страстные просветители, защитники разума.

В основном теоретические идеи и взгляды мыслителей в прошлом складывались и творчески развивались в рамках общей философии и в совокупности они воздвигали фундамент политического знания.

Элементы этих знаний и идей возникли в античный период, когда мыслители открыто заявляли, что «мир политики является делом рук человеческих».

Сократ в своих определениях писал, что все единичное остается отдаленным от существования чувственных вещей и выдвинул диалектическую природу мышления.

Их политические идеи были подвергнуты критике выдающимися мыслителями, в частности Платоном, который учения софистов считал неверным и вредным, так как они склоняют людей к неповиновению идеальной государственной власти. Для него идеи являются самостоятельным бытием и особым миром. Аристотель воспринимал политику как сферу государственных отношений, как высшую форму общения и общественных связей и отмечал, что в мире чувственного воспринимаемого нет ничего постоянного, а общее существует помимо него и есть нечто иное, а логическое отношение идей есть отношение общих идей к идеям частным, так как общее – сущность частного, которое может быть и субстанцией и несубстанцией (отношение подчиненности более общей, более

высокой идее). Ему удалось разработать учение о категориях, дать определение отдельным терминам.

Страстным защитником разума, идеи свободомыслия и справедливости, гуманистических идеалов был выдающийся мыслитель средневекового Востока Абу Насыр аль-Фараби, который оставил богатое научное наследие по различным отраслям знаний и создал свою оригинальную теоретическую концепцию.

Н. Макиавелли – известный деятель и теоретик – впервые выделил в особую и самостоятельную область знаний возникающие мысли и идеи, связанные с политикой.

Методологическую основу и базу политических знаний составляют научные труды мыслителей-философов, просветителей, современных ученых и авторов различных идейно-политических концепций, которые стояли у истоков становления и развития политических учений.

Данная работа опирается на традиционные общеметодологические подходы к анализу и разработке отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием политической методологии Дж. И. Джексона (США) – по общим проблемам, Ч. Рейджина (США), Д. Берг-Шлоссера (Германия), Ж. де Мера (Бельгия) – по вопросам качественного, К. Макгроу (США) – экспериментальных методов и планирования исследований.

Методологические аспекты весьма подробно исследуются в трудах Х.Р. Алкера. По этой же проблеме наиболее популярными авторами являются: Д. Истон, Ю. Хабермас, Р. Михельс, Г. Моска, М. Олкотт, Й. Элстер, А. Грамши, М. Фуко, Ю. Гальтунг, М. Холлис, К. Поппер и другие.

Неоценимую помощь в методологическом плане оказывают разнообразные технические приемы: количественный метод и многофакторный анализ Л. Бартелза, Г. Брейди, Т. Мустафина, А. Нысанбаева, К. Сыроежкина.

В целях глубокого всестороннего осмысления широкого круга теоретических проблем национальной политики и обоснования своих предположений следует обратиться к политическим взглядам и методам исследования Я. Данилевского, В. Ленина, О. Шпенглера, А. Тойнби, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Алмонда, Х. Клингеманна, Г. Лассвелла, Т. Парсонса, С. Бейсембаева, Р. Гудина, М. Сужикова, Н. Киикбаева, Р. Абсаттарова и других, обосновавших национальный характер науки, неуниверсальность ценностей и единой человеческой цивилизации.

В мире наук зачастую спорят относительно универсальности и неуниверсальности идеи ее национального и ненационального характера. По мнению современных политологов, она по своей природе универсальна, как универсальна сама истина. Даже если отнести эту особенность только к истине, следует полагать, что ее с методологической точки зрения может раскрыть только наука и практика. Вопрос заключается в том, каким путем и какими средствами, что во многом зависит от самого народа, его культуры и самобытности. В данном случае он должен идти своим и особенным путем, не копируя и слепо не подстраиваясь к чьим-то ценностям.

В вопросах методологии политических идей, в силу известных обстоятельств, постсоветское пространство уступает зарубежным ученым, которые преуспели особенно в постижении политической правды.

Ученые-политологи в своих трудах и публикациях достаточно убедительно доказывали, что наука всегда имеет национальный характер. В частности О. Шпенглер писал, что систем нравственности существует столько, сколько имеется цивилизаций, даже в сфере таких точных наук, как в математике и физике. В то же время он предупреждал, что идея о существовании универсальной науки, которая представляла бы абсолютную истину для всех цивилизаций не что иное, как иллюзия.

С философской точки зрения человек является мерой всех вещей. Однако не существует универсального всечеловека, человека вообще, так как он принадлежит к конкретной цивилизации, конкретной нации, народу с его менталитетом, культурой, обладающей своей системой ценностей, и, наконец, он отличается от других своим собственным видением мира, наполняющим его своим воззрением, самосознанием и смыслом жизни.

Следовательно, универсальных ценностей не может быть и в политической идеологии, где нередко имеют место расхождение, непонимание, полярно противоположные суждения и оценки, противоречия и столкновения по отношению к одним и тем же событиям и явлениям, даже в случаях, когда употребляют одни и те же понятия и термины, преследуют одни и те же цели, так как люди руководствуются разными системами ценностей, отличающихся в науке по своему содержанию и форме, нравственно-эстетическим и социальным функциям в обществе.

Ни одна политическая наука, будь это американская или западная, восточная, российская или казахстанская, не может претендовать на универсальность своей системы, рассчитанной на

всех и навсегда. Она в лучшем случае может реализовать себя первоначально в мыслях людей, лишь затем определиться и занять свое место в разных системах координат общества.

Концепция Вебера, которая оказала сильное влияние на исследование политики в XX веке, остается ключевой для научного исследования. Но он при этом предупреждает, что невозможны исследования путем «непредвзятого» эмпирического изыскания, поскольку «непредвзятого» взгляда на вещи не может быть в принципе, и решительно выступил против ученых, предписывающих необходимость «объективного», «беспристрастного» подхода к исследуемому материалу.

Установление «важного» для начинающего ученого всегда есть предпосылка исследования и отнюдь не следствие предварительного «беспристрастного» поиска, а результат его наивного самообольщения, так как он с самого начала уже вычленил для себя «важное» и сделал его предметом исследования на основании собственных ценностных представлений».

По мнению Вебера, ученый, особенно в области общественных наук, независимо от своего желания выступает не столько слугой науки, как это предполагают многие, сколько слугой своей политической системы, установленного ею порядка, что и заставляет его, если и не прямо, то «между строчками» защищать политику, окрашенную интересами его собственного класса, социальной группы, общества, корпорации или данного государства.

Все это позволяет сделать вывод, что наука не может быть абсолютно свободной от господствующей системы нравственных ценностей, наоборот, она прямо на ней основывается. Именно система ценностей во многом определяет не только выбор «актуального», «важного», но и целые научные направления, равно как и приоритеты в них.

В силу этих обстоятельств вряд ли можно утверждать об «объективности», «истинности» и «универсальности» наших наук, что в конечном счете не столько приближает к общечеловеческому, сколько отдаляет, став легкой добычей различных интересов, при этом ослабляя в ней общенациональный элемент.

Современный историк и теоретик А. Тойнби, внесший неоценимый вклад в развитие теории цивилизации, решительно выступал как против отождествления понятия «цивилизация», с одним лишь ее видом, западноевропейским, так и против утвердившегося тезиса о единстве человеческой цивилизации,

олицетворяющей прогресс по пути прямой линии от «низших» народов к «высшим».

Исходя из вышеизложенных концепций ученых, следует признать, что научное восприятие окружающего мира и прежде всего политической и идейно-нравственной сферы зависит от склада мышления при каждой цивилизации. Это и есть подход ценностный, следовательно, национальный, лишь бы он не приобретал характер навязывания другим народам своего мировидения, претендующего на общечеловеческую значимость.

Тем более необходимо учесть, что каждый индивид судит об окружающем мире не столько на научной основе, сколько отталкиваясь от своих представлений, симпатий и антипатий к различным ценностям, порождаемым, возможно, как его природной средой, так и обществом, в котором он живет и творит.

В условиях преобразования общества соответственно коренным образом меняется политическое сознание и поведение людей. В целом происходит осознание своего политического бытия, всего происходящего в мире, осуществление в действительности задач и целей общественных сил общества, идей, концепции и различных воззрений по тем или иным политическим событиям. Одновременно растет не только интерес к ним, но и стремление правильно понимать, осмысливать политические реалии.

Возникновению и развитию политической мысли в России положило начало движение дворянских революционеров еще в начале XIX века, явившееся важным этапом в истории общественно-политических учений, у истоков которых стояли Пестель Т.И. – один из главных организаторов Южного общества декабристов, автор «Русской правды», Муравьев М.М.; в числе первых провозгласивший наилучшей формой правления конституционную монархию, основанную на принципе разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную.

В середине XIX века был выдвинут ряд новых идей и положений при оценке и переоценке прошлого опыта и переустройства современной России представителями славянофилов-западников А.С. Хомяковым, И.В. Киреевским, К.Д. Кавелиным, Т.Н. Грановским, П.В. Анненковым, которые призывали к заимствованию достижений цивилизации и развитию научной общественно-политической мысли.

Эти идеи получили дальнейшее свое развитие в политических воззрениях русских революционных демократов А.И. Герцена, Н.П. Огарева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова,

для мировоззрения которых были характерны идеи утопического социализма, массового революционного движения, решительного отрицания капиталистических порядков, преобразования, основанные на принципах демократии: парламентаризм, избирательная система, гражданское равноправие, политическая свобода и др., затем – в политических теориях революционных народников (М.А. Бакунин) и либеральной философской мысли (Б.Н. Чичерин, С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский), считавших развитие политической мысли и ее теоретическое осмысление повторением одних и тех же воззрений.

Более систематизированные идеи, взгляды той или иной социальной группы нашли отражение в теоретических разработках таких общественно-политических и идейных течений как либерализм, консерватизм, марксизм, социал-демократия, фашизм, христианско-демократическое и других лево- и праворадикальных концепциях мировой идеологии.

В значительной степени питательную почву для возникновения и становления политической теории создали развитие демократических институтов и зарождение политических партий, движений, что в конце XIX века способствовало формированию различных научных школ и направлений исследования, которые прежде всего оформились в США и Европе.

Американские и западные политологи подвергли фундаментальным и прикладным исследованиям все стороны политической жизни. Ее исходные положения и параметры, разноуровневые явления и процессы изучались и анализировались не только на примере отдельных стран или регионов, но и в глобальном масштабе многих стран не только на теоретическом и микро-, но и макро-эмпирическом уровне.

Многие монографии и фундаментальные книги, опубликованные в 80-х годах XX века в США, Западной Европе, на Востоке (Япония) свидетельствуют, что политическая наука в своих исследованиях в основном концентрировалась на академических проблемах, касающихся теоретических сторон, ее методологии, политических, законодательных и закономерных процессов в мировом масштабе. Что касается политических понятий и категорий, тенденций и принципов, норм и традиций, то тут поиск сосредоточен на вопросах политической практики в деятельности всех ветвей власти: законодательной, судебной и исполнительной. В качестве примера можно привести книги К. Лииса «Политическая жизнь Великобритании» (1983); Р. Пиоуса «Американская политическая

жизнь в управлении» (1989); Х. Байервальда «Партийная политика в Японии» (1986).

Широкую известность среди политологов получили работы Ст. Васби «Политическая наука как дисциплина: Введение» (1980), Монография под редакцией А. Финифтера «Политическая наука. Состояние дисциплин» (1985), Курс лекций Р. Рипли и Э. Слотника по проблемам политической жизни и политической системы США (1985) и другие.

Автор книг «Пример Америки» (1986), «Восстановление» (1987), «Сравнение в политической науке» (1988) Клаус фон Бейме, известный политолог на Западе, в своих научных трудах считает, что взгляд на новые тенденции в современных политических теориях в основном концентрируется в США, где работает чуть ли не две третьих политологов мира.

История становления и развития современной политической науки более основательно исследована политологом Г. Алмондом. Бесспорно, по числу ученых американская политическая наука сохраняет лидерство. Отсюда следует, по мнению Д. Истона, развитие политических наук в США служит парадигмой, моделью постановки проблем и решений для дальнейшего совершенствования этой науки в западном мире, хотя между ними существуют значительные различия, что можно сказать также о российской и восточной политологии.

По оценкам многих ученых существенный вклад в изучение электоральных процессов, трансформации посткоммунистических обществ Восточной Европы внес немецкий политолог Х. Клингеманн. Всеобщее признание получила работа по политической теории австрийского ученого Р. Гудина.

В 90-е годы в общественных науках доминировали четыре интеллектуальных стиля, которые не везде, не во всех странах идентифицируются, это: «саксонский», «тевтонский», «галльский» и «японский». Первые два из них практически охватывают все типы стран, стиль которых характеризуется практико-индуктивным и теоретико-дедуктивным методом, продуцирующим теорию и гипотезу. В Америке фактическое влияние политологии на все стороны жизни сознательно преувеличивалось, так как воздействие на формирование политического интереса было ниже, чем у их европейских коллег. Не исключено, что здесь сыграла определенную роль количественная сторона: в Америке насчитывалось более шести тысяч ученых-политологов, тогда как в Великобритании, Японии, Франции, Германии, СССР в 90-е годы их число не превышало трех с

половиной тысячи. Из общего количества американских ученых-политологов примерно 40-50 % составляли бихевиористы, представлявшие одно из ведущих научных направлений в конце XIX – начале XX века.

В центре острых дебатов и дискуссии политологов мира: прагматистов, позитивистов, бихевиористов, критических рационалистов, марксистских реалистов в 70 – 80-е годы – стояли и политико-нормативные мотивировки в политической науке.

В данном случае я не преследовал цели изучения всей истории возникновения и развития политической науки. Моя задача – выделить начальный этап ее становления в СССР, проследить процесс формирования новых идейно-политических направлений, выявить их уровень теоретической и практической разработки отечественными политологами в условиях суверенного развития республики.

На современном этапе в мире насчитываются сотни, тысячи центров политических исследований, специальных учреждений, объединенных в Международную ассоциацию политической науки. В отличие от СССР и республик постсоветского времени, политологические дисциплины на Западе являются обязательными предметами изучения во всех средних и высших учебных заведениях.

В бывшем СССР политология рассматривалась как наука буржуазная и антинаучная и поэтому длительное время находилась в зачаточном состоянии: замалчивалась ее возможность правильно ориентировать людей в происходящих политических событиях, помочь в формировании собственной позиции и точки зрения, что проявилось в низком уровне политической культуры. В свою очередь пассивность граждан в управлении делами общества и политическая неопытность масс позволяли правящей партии, социальным группам манипулировать общественным сознанием.

Определенную дискуссию вызывает оценка пройденного пути советской политологией. Здесь не может быть однозначного ответа, но и не должно быть крайностей, утверждений о том, что до развала не было серьезных научных публикаций, монографических исследований или каких-либо организованных спецкурсов по этой проблеме.

Во-первых, в 70 – 80-е годы были опубликованы монографические работы, посвященные как советской, так и зарубежной политической тематике, в их числе: Н.И. Азаров. «В.И. Ленин о политике как общественном явлении» (М., 1971); Ф. Бурлацкий, А. Галкин. «Социология. Политика. Международные отношения» (М., 1974); под ред. И.Д. Левиной и В.А. Туманова

«Политический механизм диктатуры монополии» (М., 1974); П.С. Грацианский. «Политическая наука во Франции. Критические очерки» (М., 1975); Ю.П. Урьяс. «Политический механизм ФРГ. Социал-либеральная коалиция у власти» (М., 1978); Шахназаров «Наука о политике и политика о науке» (Проблемы мира и социализма, 1979, №1. —с52.); А.С. Манькин. «История двухпартийной системы США (1789 – 1980)» (М., 1981); А.Г. Орлов «Политические системы стран Латинской Америки» (М., 1982); под ред. Ю.А. Тихомирова и В.Е. Чиркина «Основы теории политической системы» (М., 1985); Ю.М. Лившиц. «Политология в вузе» (Правоведение, 1989., №5.) и многие другие.

Во-вторых, признание политологии как самостоятельной науки и утверждение ее номенклатурной квалификации еще не означало внедрения и гарантии реализации данной отрасли знаний в практической деятельности науки и образования. Это была лишь предпосылка для последовательного становления и развития ее методических, методологических и организационно-технических сторон. Так начинался «неофициальный» этап выбора собственных путей и направлений, средств и методов политологических исследований в области теории и истории политических наук, ее институтов и процессов, культуры и глобальных международных систем, словом, наиболее актуальных проблем политической жизни общества.

Говоря о самостоятельности этой науки, уместно вспомнить известную формулу К. Маркса: «Политика обладает большей степенью относительной самостоятельности и может оказывать весьма существенное обратное влияние на экономику».

Развивая эту мысль дальше, Ф. Энгельс резюмировал: «Политическая логика отнюдь не является механическим слепком с логики экономического развития. Экономика лишь в конечном счете оказывает свое определяющее воздействие».

Политология как самостоятельная наука и учебная дисциплина в СССР не признавалась. Между тем задолго до перестроечного периода российский ученый-обществовед Ф. Бурлацкий совместно с коллегами доказывал и настаивал на необходимости конституирования политологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины. Однако для официального признания и узаконения ее статуса потребовалось десять лет, практически до развала Советского Союза в 1991 году. В стране шел интенсивный процесс изучения, частичного исследования и накопления политических знаний в таких крупных вузах и научных центрах, как Московском Государственном

университете им. М.В. Ломоносова, в институтах государства и права, философии Академии наук СССР и некоторых других академических и научно-исследовательских институтах и университетах.

Инициатором многих научных исследований в этой области, практически генератором политических идей и организатором проведения многих общесоюзных и международных политологических форумов стала образованная в 1962 году Советская ассоциация политических наук (САПН). Именно благодаря ей был успешно проведен в Москве в 1979 году XII Всемирный Конгресс Международной ассоциации политических наук и ряде вузов (МГУ, Свердловском, Омском, Одесском, Тбилисском, Тартуском, Мордовском, Кубанском, Ивановском, Ташкентском, Таджикском государственных университетах) и трудовых коллективах читались лекции и специальные курсы по следующей тематике: «Основы политической системы», «Политические системы современности», «История политических и правовых учений» и проблемам американской, европейской и советской политологии. Только в юридических институтах к началу 90-х годов насчитывалось более тридцати таких спецкурсов.

С конца 80-х годов (1989), в Союзе функционировал экспертный Совет ВАК по политологии и соответственно в ряде крупных вузов были сформированы специализированные Советы по защите кандидатских и докторских диссертаций, введена новая специальность политолог – под индексом 23.00.00, затем и по направлениям исследований.

Все это свидетельствует о том, что несмотря на отказ от признания в качестве самостоятельной науки и негативное отношение к ней, как одной из реакционных форм буржуазной идеологии, политическая наука, как самостоятельная отрасль общественнознания, начала свое формирование и становление, хотя исследование еще долгое время велось в рамках философии и теории социализма КПСС.

Российский ученый, юрист-политолог М.Н. Марченко считает, что в период культа личности Сталина политическая наука как научная теория вся оказалась «белым пятном», восполняемым лишь партийно-директивными практическими решениями. Она в значительной степени «захлебнулась» и в последующих трансформированных «измах» и в перестроечные времена второй половины 80-х годов, зачастую и сейчас продолжает выполнять функцию комментирования и оправдания принимаемых политических решений в верхах.

Однако критически оценивая эту ситуацию, осмысливая и переосмысливая «доофициальные» шаги на пути становления политических наук еще в советское время, видимо, не следует забывать, что и в это время в научной литературе по некоторым аспектам политологии, теории государства и права философами, социологами, историками, юристами проводились соответствующие исследования.

Подвергались научному анализу политические процессы и явления, которые опирались прежде всего на диалектико-материалистическую методологию, выявлявшую общие закономерности возникновения, становления и смены политических систем и определившую наиболее общие понятия и категории в области политики, ее состояния и ситуации на конкретно-историческом этапе социально-экономического развития общества.

Такой методологический подход по выявлению существенных связей социально-экономических и культурных факторов с политикой по К. Марксу этот «способ руководства материальной жизнью обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни общества».

Характеризуя теоретическую базу политической идеологии, Марченко М.Н. подчеркивает, что политическое доктринство, идеологическая зашоренность, неумение, в большей степени нежелание многих бывших руководителей высших рангов в партии учитывать политический опыт, в целом субъективный фактор, привели к краху прежней теории и идеологии.

Он обращает внимание исследователей на то, что многие из тех политических ошибок и бед, с которыми столкнулись в практическом их применении в прошлом и в наши дни, можно было избежать, если бы больше пользовались плодами мировой цивилизации, накопленным опытом предшествующих поколений в области политических знаний и культуры.

Нельзя не согласиться с его мнением о том, что ныне стали модными околополитические воспоминания и смелые «задним числом» размышления некоторых бывших работающих сегодня деятелей о далеком и сравнительно недалеком прошлом нашей страны и ее политической системе, которые вызваны не столько желанием или стремлением их авторов внести свой посильный вклад в процесс становления и развития политологии, сколько конъюнктурными, вседозволенными соображениями на гребне гласности, плюрализма и демократизации общества. По его мнению, подобный подход не делает чести ни политической науке и публицистике, ни самим

авторам. Более того, если политология гуманитарная наука, а не подобие, то она должна решительным образом полностью освободиться от какого бы то ни было комментаторства, приспособленчества, апологетики и конъюктуры.

Раскрывая принципиальные стороны исследовательских работ, он подчеркивает, что только в этом случае политическая наука может рассчитывать как на уважительное отношение и доверие к себе, как самостоятельной науке, так и на успешное выполнение позитивной роли в процессе осуществления реформ и демократизации общества в переходный период.

Несмотря на длительное противоборство со стороны, ныне политология получила официальное признание и гражданство во всех республиках постсоветского пространства, что способствовало успешному ее функционированию как самостоятельной науки.

Прорыв политической науки в постсоветском пространстве берет свое начало с перестроечного периода 80-х годов, хотя тогда она достаточной поддержки еще не получила, так как мало кто верил в ее будущее.

Сегодня не вызывает сомнения, что перспектива политических наук в значительной степени будет зависеть от изучения истории ее возникновения и становления, выявления всего ценного и не в меньшей степени от активного использования достижения мировой политической науки, особенно западной политологии, накопившей много позитивного.

В условиях драматизма и даже трагизма 80 – 90-х годов советские люди переживали переломный момент в своей истории. Распад СССР был предопределен, так как он не давал союзным республикам ни политической, ни экономической самостоятельности, что было предусмотрено общесоюзной Конституцией. Любой вопрос необходимо было решать в Москве. «Мелочная опека» Центра привела к естественному желанию союзных республик расширить свои политические и экономические права.

Это было не просто развалом экономики крупной державы планеты, единого СССР, но и крушением социалистической системы со сложившимися на протяжении более 70-ти лет социальными, национальными, идейно-теоретическими и гражданско-нравственными отношениями. Результатом этого было зарождение совершенно иной системы общественных отношений, основанных на принципиально новых ценностях и цивилизациях.

Эти болезненные процессы не могли обойти и социально-политическую науку. Абсолютно неслучайно в ходе перестройки и

преобразования всех сфер существующей системы возрос интерес самых различных слоев общества к политике и участию в ее выработке и осуществлении.

В эти годы для общественно-политической жизни страны Советов, позже суверенным республикам стали привычными такие политические процессы и явления как митинги, протестные выступления, столкновения позиций, платформ и программ различных политических партий и движений. Истории известно достаточно много примеров, когда в ряде республик такие явления перерастали в кровопролитные межэтнические войны, сопровождающиеся политическими скандалами и конфликтами.

В наши дни, особенно со времени провозглашения независимости бывших республик СССР, политика приобретает совершенно новое содержание. Это, разумеется, связано во многом с демократическими преобразованиями, возникновением множества политических партий и массовых общественных движений и организаций. Каждая из них выражает настроение и волю многих людей, считает законным претендовать на участие в решении важных государственных внешних и внутренних вопросов в республике, включающих в себя политику: международную, экономическую, в том числе аграрную, социальную, национальную, идеологическую, образовательную, воспитательную, молодежную и т.д. От успешного решения этого комплекса задач зависит стабильность общества, ибо где сталкиваются интересы масс, там практически начинается политика.

Российская политическая наука в настоящее время по многим направлениям развивается в опережающем темпе и, на мой взгляд, весьма успешно. Ныне к самым активным российским политологам относятся Президент Российской ассоциации политической науки профессор М. В. Ильин, ученые В.А. Гуторов, А.А. Федосеев, Ю.С. Конопкин, И.М. Модель, М.Г. Анохин, Р.Ф. Матвеев, В.К. Мокшин, И.П. Рыбкин, Т.Ф. Яковлева, Д.В. Гончаров, В.В. Крамник, В.П. Макаренко, Р.Т. Мухаев, Н.А. Сахаров, Р.Э. Севортьян, И.А. Василенко, В.А. Лысенко и другие.

За последние пять лет практически завершилось формирование ресурсов Российской политической сети Интернет, которая дает огромные возможности для информационно-аналитической и научно-исследовательской деятельности соискателя.

Итак, изучение отдельных научных трудов известных западных и российских политологов позволяет выделить много позитивного и конструктивного как по структуре и проблематике исследования, так

и общим методологическим подходам. События последних двадцати лет показывают, что независимо от географического положения государств, состава ученых-политологов происходит бурный процесс интернационализации политической науки как самостоятельной дисциплины.

Приобретает особую значимость разработка национальной идеологии, которая на данном этапе находится в «размытом» состоянии как на Западе, так и постсоветском пространстве. К тому же пока четко не определились современные подходы к идейно-консолидирующим факторам и трансформационным моделям, обеспечивающим гарантированную национальную безопасность, стабильность и согласие в обществе. В силу этих обстоятельств люди теряют интерес к преобразованиям, политическим процессам и перестают оптимистически оценивать ситуацию, верить в свое будущее, что еще более актуализирует необходимость дальнейшего обобщения и исследования методологических основ, интегрирующих идеи, базирующихся на национальных и общечеловеческих традиционных и инновационных ценностях.

1.2 Новые политические направления в исследованиях казахстанских политологов

Неоценимый вклад в формирование философских и политических идей внесла плеяда соотечественников – достойные представители Казахстана: аль-Фараби, А. Яссави, Ж. Баласагун, М. Кашгари, Х. Дулати, К. Жалайыри, М. Хайдар, Толе би, Айтеке би, Казбек би, Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, Машхур Жусуп, М. Бабаджанов, С. Торайгыров, Ж. Аймаутов, М.Жумабаев, Ш. Кудайбердиев, А. Бокейханов, М. Тынышпаев, А. Байтурсынов, М. Дулатов С. Сейфуллин и многие другие, которые, как и предшественники, заложили теоретические основы современных политических идей, где предметом исследования являлось государство, смысл человеческого бытия и человеческой деятельности, проблемы власти и управления. Они внесли существенный вклад в становление социально-гуманитарных наук, обоснование и разработку проблем общественного развития. В их поиске путей преобразования общества и обновления жизни в идейно-философских трактатах и художественных произведениях доминировали прежде всего интересы и устремления своего народа.

В первой половине XX века значительный вклад в исследование проблем казахской государственности, истории общественной мысли, таких сложных вопросов, как этногенез казахского народа, внесли М.

Ауэзов, Н.Г. Аполлова, Е.Б. Бекмаханов, Т.Е. Елеуов, А.Х. Маргулан, С.Н. Покровский, Б.С. Сулейменов, Ф. Шахматов, С.В. Юшков, и во второй половине – Д. Кунаев, Н. Назарбаев, С. Муканов, Г.Ф. Дахшлейгер, А.Н. Нусупбеков, Т.Б. Балакаев, К.А. Акишев, М.К. Козыбаев, О. Исмагулов, К. Нурпеисов, Ж.Б. Абылхожин, М.Х. Асылбеков, А.Б. Галиев и многие другие.

Совершенно на новый качественный уровень вышло исследование политических, социально-экономических и культурных идей и направлений в условиях суверенного развития Казахстана. В первую очередь необходимо освободить политическую науку от невыносимого бремени прошлой истории и двигаться по пути развития общенациональных ценностей.

По моему мнению, вырваться из этого состояния позволит прежде всего суверенность и независимость республики, ее своеобразное государственное устройство, возможность встать на твердую почву общеказахстанских интересов и системы ценностей, выработанных тысячелетиями; многовековая история и культура Казахстана, самобытность и уникальность, свойственные национальному духу народа и его менталитету. Если всему этому не будет способствовать государственный строй, преобразующая в нем политическая система, то она не будет иметь ни значения, ни ценности и ничего общего с интересами нации.

При этом не следует забывать простую истину: нельзя копировать все подряд, ускорять движение общества к тому, к чему мы еще не готовы, как это имело место в середине 80-х годов. Это равнозначно вкатывать «американский камень» на свою казахстанскую гору, который с еще более невероятной скоростью может скатываться оттуда, давя и подминая под себя все и вся.

В условиях крушения прежнего социума и казахстанская политология переживает глубокий идеологический кризис.

Для успешного дальнейшего становления политической науки в республике необходимой становится разработка ее методологической и научно-теоретической стратегии. Казахстанская политология должна найти свое место и определиться в системе мировых политических учений.

С середины 20-х до конца 80-х годов двадцатого столетия, как и во всех республиках, в Казахстане было огосударствлено обществоведение и установлена на него жесткая партийно-государственная монополия. Практически его переструктурирование началось с начала развала СССР.

Именно поэтому сегодня становятся актуальными организация фундаментальных научных исследований идейно-политических процессов и политическое просвещение казахстанцев. Нас интересует в связи с этим, главным образом, реальное состояние политологии как самостоятельной науки, имеющей свою систему закономерностей, характеризующих наиболее существенные и устойчивые тенденции ее становления и развития.

В числе этих закономерностей первостепенными выступают обеспечение стабильности и консолидация общества, которые в силу объективных и субъективных факторов реализуются разными способами: при тоталитарном режиме это достигается максимальной концентрацией власти, при демократической системе – разделением ее на судебную, законодательную и исполнительную; иногда при заинтересованности граждан – всеобщим согласием.

Казахстан, развиваясь более десяти лет по независимому пути, все еще испытывает недостаток идей по консолидации общества, что и актуализирует продолжение всесторонней методологической разработки идеологии, в частности политической.

Для отечественной политической науки, вырвавшейся из пут застоя и догматизма, находящейся на определенной стадии становления и развития, чрезвычайно важно определиться и занять достойное место среди общественных наук в республике.

Многие достаточно долго не осознавали, что развал советской системы станет также крушением ее научной методологии, более того, наивно предполагалось, что на ее место само собой придут совершенно новая система научных ценностей и подлинно научная методология, отличающаяся более существенными и действенными факторами.

Политика в республике в период догматизма пережила настоящий дефицит научных идей по стабилизации политической ситуации. Теперь она должна удовлетворить многообразные потребности в них всего общества на данном этапе. Но при этом в оценках пройденного пути советской политологией однозначного ответа не может быть, так как предшествовал очень сложный и трудный период становления и утверждения ее как гуманитарной самостоятельной науки.

Период независимости показал, что тотальное материальное разрушение было для всех непредсказуемым явлением, вызвавшим социальную напряженность. Оно было не менее ощутимым в процессе разрушения души людей и образования идейного и нравственного вакуума.

Не зная, чем заменить старую систему ценностей, в спешном порядке стали осуществлять переход из социализма обратно в капитализм, марксизма — в антимарксизм, от национальных социально-культурных ценностей — в общечеловеческие, из атеизма — в религию, вовсе не оставляя за человеком права выбора, ради чего жить и к чему стремиться.

Как это ни парадоксально, мы с такой легкостью были готовы покончить со всем прошлым и нетерпеливо стремились построить новое общество в постсоветском пространстве, забыв, что в его основе должны быть заложены истоки и история народа, отдельно взятой нации и народности, которые развиваются своим особенным путем, зачастую оказывающимся неизведанным и тернистым по своей сложности и противоречивости.

Таким образом, для восполнения образовавшегося вакуума требовалась активизация научных исследований многих аспектов развивающегося по самостоятельному пути государства, в частности Казахстана, чтобы не оказаться банкротом в идейно-политических разработках и послушной игрушкой в «случайных объятиях» Запада или Востока, искусственно создающих и навязываемых чуждые нравственные нормы и ценности.

С приобретением независимости на пути институционализации казахстанской политологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины возникало немало трудностей и проблем. В первую очередь было необходимо определить роль и место ее в жизни общества, исходные принципы, методологию и подходы к исследованию; взаимосвязи с другими науками: философией, социологией, историей — и выявить ее специфику, разработать методические стороны преподавания.

Эти обстоятельства объясняются еще и тем, что в советское время, на словах провозглашая материалистическое понимание истории, не признавали статуса политологии, отказывались считать ее наукой. Разработка ее теоретических общих положений, закономерностей, категорий, принципов применения знаний в практической деятельности происходила волевым методом, больше срабатывали идеологический стереотип и субъективизм, обращение к ней носило зачастую фрагментарный характер.

В условиях суверенного развития среди гуманитарных наук одно из важнейших мест занимают проблемы становления и развития политологии.

В связи с постепенной трансформацией политической системы и институционализацией социально-политических наук обществоведы